

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРЕЯ ЯНУАРЬЕВИЧА ВЫШИНСКОГО НА ПОСТУ ПРОКУРОРА 1935-1939 гг.

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич

доктор исторических наук

ВОЛОДЬКО Ангелина Алексеевна

студентка

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова
(филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
г. Ишим, Россия

В статье рассматривается деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. на основе исторических исследований. Наряду с критическим анализом в исторической науке позиции Вышинского, высоко оценивается неординарность его личности, образованность и профессионализм. Историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки.

Ключевые слова: А.Я. Вышинский, историческая наука, 1935-1939 гг., прокурор, право.

Деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора 1935-1939 гг. в исторических исследованиях рассмотрена мало, больше внимания уделяется его дипломатической работе министром иностранных дел СССР. В период марта 1935 г. по май 1939 г. А.Я. Вышинский назначается прокурором СССР. Его первые дела были связаны с проверкой и последующим удовлетворением жалоб ленинградцев, высланных после убийства Кирова.

Вышинский в книге «Сталин и враги народа» рассказывает о борьбе И.В. Сталина с врагами Советской власти. Он особое значение уделяется своему знакомству в 1904 г. с И.В. Сталиным, когда молодым адвокатом защищал Сталина, обвиняемого в организации демонстрации рабочих. «Вышинский подробно описывает политические судебные процессы 2 половины 1920-1930-х гг. на основе фактических материалов о деятельности троцкистов, диверсантов и шпионов» [5, с. 3].

Рассматривая выдержки из «Обвинительной речи А.Я. Вышинского» в главе «Политические процессы 1930-х гг. Дело о вредительстве на крупных электростанциях СССР – Златоустовской, Челябинской, Ивановской, Баклинской» (Москва, 12-18 апреля 1933 г.) можно обозначить политические интересы прокурора: приверженность Сталинской диктатуре, обличение антисоветских настроений в государстве, буржуазного класса капиталистических стран. Вышинский цитирует выдержки из речей Сталина и Ленина для весомости собственных выводов, выступает

в поддержку социалистического демократизма «как высшей форме демократии, на деле обеспечивающей за миллионными народными массами участие в государственном управлении, в строительстве социализма» [5, с. 3].

Московские процессы 1936 г., 1937 г., 1938 г. представляются историкам как не поиски истины, а придание расправе Сталина видимости законности. Вышинский отбрасывает рамки законности, этики и морали. Фальсифицирование материалов было понятно участникам открытых процессов. Вышинский строил суд над политическими заговорщиками только на признаниях обвиняемых, полученных насильственным путём. Вышинского называют «прокурор времён Большого террора». И.В. Сталина привлекали массовые открытые процессы, которые строились на полном разоблачении врагов большевизма. «Московские процессы 1930-х гг., проведенные А.Я. Вышинским и В.В. Ульрихом, были страшным примером сочетания в одном лице профессии юриста с непреодолимым душевным призванием к ремеслу палача» [7, с. 177].

А. Ваксберг в статье «Страницы нашей политической биографии» считает Вышинского обязательным человеком на политической сцене как «соратника» и «ученика» Сталина. При всей образованности, находчивости и дальновидности Вышинский был лишён сострадания и совести. Ваксберг строит свою статью на анализе жизни и деятельности прокурора в детстве, его приход к должности стал итогом вступления в ряды

коммунистической партии большевиков под влиянием Сталина, так как это открывало перспективы в политической карьере. Вышинский любил свою профессию, доказывал преданность большевизму («Очерки по истории коммунизма»).

Автор статьи оценивает публичные процессы Вышинского 30-х гг. как «карающий меч советского правосудия», именно они принесли славу Вышинскому. Прокурор разработал тактику ведения политических процессов, которые были базой для психологической атаки на населения. Вышинский отличался патетикой в прокурорских речах, разыгрывая спектакли судебных процессов (суд над бывшими меньшевиками).

«Во время следствия обвиняемых склоняли оговорить себя в обмен на тайную свободу и даже награды» [3, с. 39]. Автор статьи подтверждает свою позицию документально (например, письмо А.И. Микояна, 10 сентября 1939 г.). А. Ваксберг оценивал деятельность Вышинского как отличного теоретика и юриста-профессионала, вынужденного обманывать в создавшейся политической ситуации.

А. Борисов в статье «Путь наверх» даёт только критическую оценку прокурору А.Я. Вышинскому: карьера его полностью связана со сталинскими репрессиями, именно он стоял в центре кровавого омута. Вышинский принимал активное участие в обстановке насилия и произвола, не имея никаких моральных и юридических запретов. Он выступал обвинителем в фальсифицированных политических процессах. Борисов называл его «прокурором-авантюристом» [2, с. 91], который использовал широкие возможности сговора. Искусство софиста Вышинского заключалось в доказательстве тезиса вопреки фактам на своих предположениях и подозрениях, которые стали основой технологии судебных убийств. Новая техника обвинений, основанная на «признаниях» подсудимых (самооговор, добытый террористическими методами), была отработана в шахтинском процессе, над меньшевиками в 1931 г., над инженерами формы Метрополитен-Виккерс в 1939 г.

А. Ваксберг в книге «Царица доказательств. Вышинский и его жертвы» привёл случай получения показаний путём физического насилия для публичного процесса

Вышинского над знаменитыми писателями и поэтами СССР. «Устроить громкий процесс знаменитостей – писателей и артистов, – но отказ Мейерхольда, Кольцова и Бабеля даже после угроз и пыток признаться в своих «злодеяниях» сорвал, хотя бы на время, этот сладостный замысел» [4, с. 221].

В.А. Томсинов считает деятельность Вышинского в качестве прокурора необходимой для начала сталинских репрессий в партийной борьбе большевиков. Участие Вышинского в «шахтинском деле» придавало процессу публичности, были устроены открытые процессы: «Подлинные мотивы этой акции до сих пор неясны, но Сталин придавал ей такое большое значение, что решил поручить ведение данного судебного процесса крупнейшему в СССР специалисту в области теории уголовного судопроизводства А.Я. Вышинскому» [14, с. 86].

Томсинов определяет категории правосудия, которым придерживался Вышинский, как социальные категории, а не «внутренний голос своего разума». В связи с этим при вынесении решения по процессам судья должен руководствоваться пользой для социалистического государства.

Идеи Вышинского по структуре органов прокуратуры Союза как единой самостоятельной системы были представлены в новой Конституции («Сталинской») в докладе прокурора «Сталинская Конституция и задачи органов юстиции». А.Г. Звягинцев и Ю.А. Орлов оценивают деятельность А.Я. Вышинского на посту Прокурора Союза как насыщенную: проведение конференций следователей, утверждение новой структуры Прокуратуры Союза, создание Методического совета при Прокуратуре СССР, организация «громких процессов» по нарушению законности на местах (лепельский, ширяевский, чечельницкий процессы). «Активная деятельность Вышинского показала обязанности советских прокуроров в полной мере» [8, с. 140].

Многие историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки, правовых основ советского государства. И.И. Анисимов анализирует политико-правовые взгляды Вышинского как константы русского государственности, представленные в работах Н.А. Бердяев, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева и других русских мыслителей.

На основе теоретических трудов А.Я. Вышинского периода 1935-1939 гг. «Вопросы права и государства у К. Маркса» (1938), «Основные задачи науки Советского социалистического права» (1938), Конституция СССР, в составлении которой принимал участие Вышинский, И.И. Анисимов приходит к выводу, что они являются «синтезом коммунистической идеологии и традиционных представлений о праве, справедливости русского государства» [1, с. 10]. Правовые «идеи стали своеобразным «зеркалом эпохи», в котором отражались общественные процессы и, в частности, фактическое возвращение в жизнь Советской России традиционных констант русской государственности: православия, державности и соборности, трансформировавшихся под влиянием коммунистической идеологии» [1, с. 10]. Идеи государственного права Вышинского являлись синтезом коммунистических идей и констант Русской государственности, они были необходимы для советского государства.

После открытых процессов 30-х годов Вышинский выступил с критикой предварительного следствия, отмечал неграмотную работу прокуратуры по раскрытию дел. «На 47-м Пленуме Верховного Суда СССР по предложению Вышинского было решено восстановить распорядительные заседания, протоколы судебных заседаний, прекратить произвольное уменьшение числа свидетелей, составлять нормальные судебные определения» [9, с. 24]. Партийное руководство начало процесс восстановления судебной системы СССР.

Трофимцева С.Ю. в статье рассматривает государственную деятельность А.Я. Вышинского на посту прокурора по централизации прокуратуры и обучению её сотрудников.

В статье рассматривается деятельность прокурора Вышинского в реформировании системы прокуратуры. Трофимцева анализирует реформы с 1933 г. по 1936 г. для централизации органов власти в СССР. «Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволивших ускорить процесс ведения следствия, увеличить число осужденных при относительно небольшом росте численности сотрудников следствия и суда» [15, с. 94]. Увеличению числа заключенных, в том числе политических преступников, вызвало проблему тюрем и ссылок.

Автор представил в статье два решения данной проблемы государством в судебно-следственных инстанциях. Было увеличено количество органов, выносящих приговор, чтобы снизить нагрузку на юридическую систему. Также Вышинский инициировал прокурорские проверки профессионального уровня сотрудников, контроль и усиление надзора за революционной надзорностью. К негативным последствиям проверок автор статьи относит сокращение количества сотрудников.

В статье освещается роль Вышинского в Московских процессах и закрытых процессах по «делам военных». Именно Вышинский предложил игнорировать заявления арестованных о применении физического насилия в ходе следственных процессов. «Отмечается бесплодность некоторых попыток Вышинского восстановить «социалистическую законность» при проведении массовых репрессий» [15, с. 95].

Оценивая деятельность Вышинского как прокурора РСФСР и СССР, автор статьи приходит к выводу, что он сыграл негативную роль в массовых репрессиях. «Иницированное Вышинским Постановление политбюро ЦК ВКП(б) от 1.12.1938 г. привело к получению прокуратурой функции высшего надзора, что внесло вклад в формирование современной структуры Прокуратуры как высшего надзорного органа» [15, с. 95].

П. Крашенинников относит А.Я. Вышинского к «отцам-основателям социалистического права», он считает его самым глубоким знатоком уголовного права среди советских и зарубежных коллег. Анализируя работу А.Я. Вышинского «Курс уголовного процесса» (1927), Крашенинников указывает на неверную трактовку исследователями признания подсудимого в качестве важного доказательства обвинения. Прокурор Вышинский считал, что признание может быть самооговором, на него не следует полностью полагаться в расследовании дела.

Крашенинников соглашается, что несмотря на теоретические выводы об уголовном процессе, Вышинский участвовал в фабриковании открытых процессов: «Особенностью А.Я. Вышинского было редкое умение увидеть в самых запутанных юридических хитросплетениях интерес государства, а

также умение применить к оценке действий подсудимых классовый подход» [10, с. 54].

В своих теоретических работах А.Я. Вышинский выступал против буржуазного отождествления права с экономикой и политикой, предлагая понимание права как самостоятельного института в системе общественной настройки. Р.С.Осин считает несправедливой критику в отношении Вышинского в отношении принудительной трактовки права. «Реальное действие права обеспечивается государственным принуждением. Если нет угрозы неотвратимого наказания и аппарата, способного принудить к выполнению нормы права, она будет мёртвой, декоративной» [11, с. 119].

Д.В. Галуятдинов в научной статье «Гарантии законности в условиях демократического государства» обращается к идее Вышинского о подразделении гарантии законности на общие и специальные юридические. «К общим относят: экономические, политические, духовно-нравственные, политические. Специальные гарантии включают меры надзора и контроля за состоянием законности, эффективности мер юридической ответственности, применяемых к правонарушителям, что обеспечивает профилактику нарушений законности» [6, с. 140].

Ю.П. Синельников даёт оценку теоретической работе П. Соломона «Советская юстиция при Сталине» как фундаментальном труде о практике российской и советской уголовного судопроизводства [13].

На основе участия в пересмотре уголовных дел лиц, подвергшихся политическим репрессиям, Синельников указывает в статье о нарушении закона, необоснованных арестах, отсутствие доказательств, упрощение уголовно-процессуальной процедуры. «Большой террор 1937-1938 гг. прервал реализацию начатой в 1934 г., в стране программы развития эффективной и справедливой системы правосудия. В этот период политических репрессий завершилось разделение сфер деятельности между ведомствами, которые осуществляли обычное

уголовное правосудие, и теми, которые осуществляли репрессии политического характера» [12, с. 53].

Политических дела стали подведомственны специальным коллегиям областных и республиканских судов, военным трибуналам, «тройкам» при управлении НКВД, в которые входили начальник областного управления НКВД, секретарь обкома и прокурор области). В правовой практике встречались случаи, когда НКВД обходило закон о получении санкций на арест у прокурора, самостоятельно проводя аресты. В таких случаях прокуратура, и «в частности прокурор СССР Вышинский боялся поспорить с НКВД и показать себя менее «революционным» в смысле проведения репрессий» [12, с. 55]. А.Я. Вышинский сам выступал в сфальсифицированных делах: дело «Объединенного троцкистскозиновьевского центра», дело «Московского параллельного антисоветского троцкистского центра», дело «Антисоветского троцкистского блока», зная физическом насилии над подсудимыми. Он давал указание прокурорам увеличить число судебных дел по политическим преступлениям, показывая размах контрреволюционной борьбы.

Таким образом, при преобладании критических оценок в исторической науке в отношении позиции Вышинского во время сталинских репрессий, участие в фальсифицированных процессах, исследователи признают неординарность личности Вышинского, его образованность и профессионализм.

Историки считают А.Я. Вышинского основателем советской юридической науки. Он являлся ведущим советским юристом, разработал теорию косвенных доказательств. Как теоретические труды, так и практические руководства для юристов (тексты обвинительных речей, судебные речи, приемы доказательств) остаются актуальными для правоведения в наше время. Вышинский дал в своих трудах определение права с точки зрения правил, принятых в законодательном порядке и санкционированным государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов И.И. Синтез коммунистической идеологии и традиций российской государственности в политико-правовых идеях А.Я. Вышинского: диссертация канд. истор. наук: 12.00.01. – Курск, 2012. – 156 с.

2. *Борисов А.* Путь наверх // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский: [Сборник / сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина]. – М.: Республика, 1992. – 381 с.
3. *Ваксберг А.* Страницы нашей политической биографии // Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский: [Сборник / сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина]. – М.: Республика, 1992. – 381 с.
4. *Ваксберг А.* Царица доказательств. Вышинский и его жертвы. – АО «Книга бизнес», 1992. – 349 с. – URL:<http://zhistory.org.ua/vyshinsk.htm>.
5. *Вышинский А.Я.* Сталин и враги народа. – М.: Алгоритм, 2012. – 336 с.
6. *Галютдинов Д.В.* Гарантии законности в условиях демократического государства // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 140-143.
7. *Ганелин Р.Ш. И.В. Сталин, А.Я. Вышинский и Ю.П. Францев* в 1949-1953 гг.: от борьбы с космополитизмом у «делу врачей» // Новейшая история России. – 2011. – № 2(2). – С. 171-191.
8. *Звягинцев А.Г., Орлов Ю.А.* Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 381 с.
9. *Кодинцев А.Я.* Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е г. XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1(19). – С. 23-33.
10. *Крашенинников П.* Страсти по праву: Очерки о праве военного коммунизма и советском праве. 1917–1938. [Электронное издание]. – М.: Статут, 2018. – 331 с.
11. *Осин Р.С.* Вклад А.Я. Вышинского в развитие марксистской философии права: теория и современность // Обозреватель. – 2020. – С. 110-112.
12. *Синельников Ю.П.* Место уголовного процесса в Большом терроре 1937–1938 гг. // Вестник МГПУ, Серия «Юридические науки». – 2021. – № 01(09). – С. 52-62.
13. *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Леонида Максименкова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 464 с.
14. *Томсинов В.А.* Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954), государственный деятель и правовед. – Законодательство. – 2017. – № 8. – С. 87-94.
15. *Трофимцева С.Ю.* Прокурор СССР А.Я. Вышинский и советская юстиция в условиях массовых репрессий в 1930-е гг. // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – С. 91-99.